

Ростислав Ярема¹
ROSTISLAV ÂREMA
[HTTPS://ORCID.ORG/0000-0001-5363-5884](https://orcid.org/0000-0001-5363-5884)

Rocznik Teologiczny
LXII – z. 1/2020
s. 69-85
DOI: 10.36124/rt.2020.04

Культурно-историческая значимость храма Живоначальной Троицы при бывшем Городском сиротском приюте им. Бахрушиных в Сокольниках

**Kul'turno-istoričeskaâ značimost' hrama Živonačalnoj
Troicy pri byvšem Gorodskom sirotskom priûte
im. Bahrušinyh v Sokol'nikah**

**The Cultural and Historical Significance of the Church
of the Life-Giving Trinity at the former Bakhrushin City
Orphanage in Sokolniki**

Ключевые слова: меценатство, династия Бахрушиных, храм Живоначальной Троицы, Городской сиротский приют им. Бахрушиных, Серебряный век

Keywords: Philanthropy, the Bakhrushin dynasty, the Church of the Life-Giving Trinity, Bakhrushin city orphanage, silver age of culture

Резюме

В статье представлены результаты исследования по восстановлению истории и первоначального облика домового храма Живоначальной Троицы при бывшем Городском сиротском приюте имени Бахрушиных в Сокольниках. Опираясь на изученные по теме материалы фондов Российского государственного исторического архива, Центрального архива научно-технической документации г. Москвы, Центрального

¹ Ks. dr Rostislav Ârema (Rościśław Jarema) jest proboszczem parafii w dawnym sierocińcu Bachruszinyh w Moskwie.

исторического архива г. Москвы, литературы по истории г. Москвы, в статье поэтапно описан процесс утверждения проекта храма, дана характеристика внешнего облика возведенного храма, а также его внутреннего убранства и системы росписей. Восстановленная хронология событий, связанных со строительством храма Живоначальной Троицы и его характеристика позволяет выявить историко-культурную значимость храма, которая раскрывается через призму феномена благотворительности известных купеческих династий рубежного времени XIX – XX вв. и несомненной ценности самого здания как памятника архитектуры и искусства Серебряного века. Результаты исследования используются в работе по реставрации храма, сильно пострадавшего в советский период русской истории.

Abstract

This article presents the results of an undertaking to restore the historical and original appearance of the Church of the Life-Giving Trinity at the former Bakhrushin city orphanage in Sokolniki. Based on the materials studied on the subject from the archives of the Russian State Historical Archive, the Central Archive of Scientific-Technical documents of Moscow, the Central Historical Archive of Moscow, and literature on the history of Moscow, the article describes the process of the approval of the design of the church in stages, gives a description of the external appearance of the erected church as well as its interior decoration and system of murals. The restored chronology of events related to the construction of the Church of the Life-Giving Trinity and its characteristics allows us to identify the historical and cultural significance of the church, which is revealed through the prism of the philanthropy and charity work of the famous Russian merchant dynasties of the 19th and 20th centuries, and the undoubted value of the structure itself as a monument of the architecture and artwork of the silver age of Russian culture. The results of the study are used in the restoration of this church, which was badly damaged during the Soviet period of the history of Russia.

Социально-экономическая ситуация России конца XIX – начала XX вв., сложившаяся в результате реформ 60-70-х гг. XIX в. по многим параметрам приближалась к достижениям самых развитых стран, по темпам роста промышленной продукции

и производительности труда Россия вышла на первое место в мире. Москва же являлась „самым обширным резервуаром внутренних промышленных и торговых капиталов”, здесь сосредоточились „основные массы всей внутренней и иностранной торговли России” (Buryškin 1990, 54). Особая роль в этом принадлежит купеческим династиям. Полученная прибыль от вложенного в развитие промышленности труда, позволила им вести широкую благотворительную деятельность, направленную на развитие образования, культуры, народного здравоохранения, социальную поддержку нуждающихся.

Причины, объясняющие ряд характерных особенностей русского меценатства, его широких масштабов лежат в православной традиции, в духовной потребности «пособить сирым и убогим». «Не прибыль портит людей, а люди портят прибыль», учил преподобный Амвросий Оптинский. На 11 Всемирном русском народном соборе митрополит Кирилл – будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси говорил: «Правильное распоряжение богатством всегда считалось на Руси искусством и даром Божиим» („Vystuplenie mitropolita Smolenskogo...”).

Фактически предприниматели-меценаты конца XIX-начала XX вв. следовали отечественной духовно-нравственной традиции приоритета духовного над материальным, служили идеалам самоотвержения личности ради блага народа, соблюдали предпочтение общей пользы перед частным интересом. Более того, меценатство способствовало сохранению этих традиций в условиях динамично меняющихся исторических условиях, утверждению функции «социальной памяти» и повышению значимости такого примера деятельности, направленной на благо общества.

Правомерны выводы П.В. Власова о том, что дореволюционная столица представляла собой обитель милосердия, где «представители разных сословий – имущие и бедные – отдавали нуждающимся то, что имели: одни – состояние, другие – силы

и время. Это были подвижники, получавшие удовлетворение от сознания собственной пользы, от служения своему отечеству через человеколюбие» (Vlasov 1991, 5). Не случайно период конца XIX – начало XX веков называют «золотым веком» меценатства в России (Aronov 1995, 9). Одними из ярких представителей этого времени стала династия Бахрушиных. Семья русских купцов и промышленников стала широко известна своей жертвенностью и храмоздательной деятельностью (Dumova 1992, 283-284).

За короткий срок из владельцев небольшого кожевенного завода Бахрушины оказались в первых рядах московской деловой элиты, представители династии выросли в крупных общественных и культурных деятелей. Примечательно, что у Бахрушиных, как и у многих других представителей купеческих династий того времени, религиозное чувство было спаяно с их образом жизни, с отношением к собственному труду и имело свое выражение в понимании социальной ответственности. Предпринимательская деятельность воспринималась ими как „своеобразная миссия, возложенная на них Богом”, поэтому каждый понимал, „как важно, согласно Евангелия, «в Бога богатеть», то есть не просто копить богатство, но помнить о неимущих” (Filatkina 2003, 4).

Значительные суммы выделялись Бахрушиными в пользу православных церквей и их служителей, как в виде пожертвований, так и в виде завещаний. Даже простое перечисление этих церквей впечатляет и насчитывает ни один десяток („Aleksandr Alekseevič Bahrušin...” 2013, 8).

Созданный на средства братьев Александра и Василия Бахрушиных комплекс сиротского приюта в Сокольниках, сердцем которого стал храм Живоначальной Троицы, представляет собой яркий пример бескорыстного служения общему благу, живой урок милосердия для наших современников. Как великолепный памятник архитектуры и искусства храм обладает огромной ценностью, являясь прекрасным образцом неорусского стиля,

ставшего основой модерна. К сожалению, судьба храма и всего комплекса ярко отражает судьбу православной церкви в России, поскольку на сегодняшний день храм Живоначальной Троицы в Сокольниках признан одним из наиболее пострадавших в советское время.

Изучение источников в фондах Российского государственного исторического архива, Центрального архива научно-технической документации г. Москвы, Центрального исторического архива г. Москвы, архива Мосводоканала, анализ собранных приходом храма исторических материалов, проведение исследований храма с участием специалистов института «Спецпроектреставрация», позволили сделать большой шаг в восстановлении истории храма Живоначальной Троицы при сиротском приюте, раскрывая его историко-культурную значимость.

Выяснилось, что строительство заложенного в 1898 году Московского Городского сиротского приюта в Сокольниках имени братьев Бахрушиных, к 1901 году еще не было закончено. К этому времени, согласно желанию жертвователей, Городская дума безвозмездно отвела для приюта участок земли мерою около 10 десятин в Сокольничьей роще по 3-му просеку, за линией Ярославской железной дороги. Постройка производилась под непосредственным наблюдением и руководством Василия Алексеевича Бахрушина по планам, предоставленным в Городскую думу при первоначальном заявлении. Параллельно началось строительство приютского храма с посвящением во имя Святой Живоначальной Троицы.

5 июля 1900 года Московская городская управа обратилась в Московскую духовную консисторию, предоставив полный комплект необходимых документов, включающий 6 планов, 7 копий на кальке, 18 чертежей, расчет устойчивости конструкций и пояснительную записку архитектора К. К. Гиппиуса для постройки церкви Живоначальной Троицы. Вскоре последовал

Указ о начале строительства главе Сретенского сорока, настоятелю Петропавловской на Басманной улице церкви, протоиерею Андрею Полотебнову (СИАМ F. 203, Op. 470, D. 3, f. 2).

Благочинный первого отделения Сретенского сорока, настоятель Успенской, что в Печатниках, церкви священник Василий Никольский 23 июля 1900 года пишет в Московскую духовную консисторию:

во исполнение Указа Консистории от 13 июля 1900 года, он долг имеет почтительнейше донести, что по делу о соизволении построить церковь при Городском детском приюте, в Сокольниках, имени братьев Бахрушиных мною произведено дознание и оказалось, что основание церкви уже положено, избранное для нее место удобно и прилично, воздвигаемая церковь не загромождается в настоящее время другими какими-либо постройками и Алтарной своей частью обращена к востоку (СИАМ F. 203, Op. 470, D. 3, f. 5).

После этого необходимым оставалось лишь утверждение чертежей будущего храма.

28 июля 1900 года Строительное отделение Московского губернского правления Министерства внутренних дел Российской Империи в лице губернского инженера сообщало в Московскую духовную консисторию, что утвердило чертежи на постройку церкви при Городском сиротском приюте имени Бахрушиных в Сокольниках (СИАМ F. 203, Op. 470, D. 3, f. 7).

Спустя год 29 сентября пришло известие о том, что проект храма был рассмотрен технико-строительным комитетом Хозяйственного управления при Святейшем Синоде и представлен императору. «Государю Императору на всеподданнейшем докладе о сем благоугодно было, в 18-й день сего сентября собственноручно начертать «Одобряю» (СИАМ F. 203, D. 3, f. 28), как сообщают архивные данные.

Очевидно, церковь была построена в благоприятный для строительства летний период 1902 года, а отделка церкви

продолжалась до весны 1903 года. Освящение храма состоялось 18 мая 1903 года. Освящал храм будущий священномученик († 25 января 1918 г.) Высокопреосвященнейший Владимир, тогда митрополит Московский и Коломенский.

Главный престол храма был освящен во имя Живоначальной Троицы, а боковые приделы – в честь святых Андриана и Наталии (южный) и преподобного Алексия, человека Божия (северный), в память о небесных покровителях родителей устроителей приюта братьев Бахрушиных – Алексея Федоровича и Натальи Ивановны Бахрушиных.

Краткая характеристика внешнего облика возведенного храма есть в архивном деле, содержащем опись церковного имущества. В первой главе описи записано:

Храм во имя Пресвятой Живоначальной Троицы построен в 1903 году иждивением потомственных почетных граждан Петра, Александра и Василия Алексеевичей Бахрушиных на участке земли в Сокольниках, отведенном Московским городским общественным управлением. Зданием он каменный, кровля на нем железная, окрашена масляной краской. На нем три главы, обитые железом, из коих одна большая над самым храмом, другая меньшая над колокольней и третья на западном углу храма с правой стороны несколько большая в симметрии от главы колокольни, все главы окрашены белой масляной краской. Кресты на всех главах железные сквозные шестиконечные, окрашены масляной краской.

Паперть при храме с западной стороны сделана шатром на четырех массивных колоннах, на которые опирается свод. Между колоннами устроены три арки, каждая вверху с двумя полукружиями: в каждом для входа в храм. На ней кровля железная конусообразная. Внутри храма по всей западной стене устроены довольно просторные хоры на сводах с железной решеткой. Пол на них паркетный. Ход на хоры устроен из притвора на каменной, довольно широкой лестнице, тоже с железной решеткой. Храм отапливается духовой печью (СИАМ F. 2126. Оп. 1, D. 883, f. 2-3).

К сожалению, в первоизданном виде храм не дошел до наших современников, многие элементы были утеряны в связи с событиями русской истории первой четверти XX в., однако сохранившееся основное тело здания, дореволюционные фотографии и чертежи в архивной документации дают представление о нем как о прекрасном образце культовой архитектуры Серебряного века.

Церковь во имя Живоначальной Троицы представляет собой четырехстолпный храм, в основу объемно-пространственной композиции которого положен греческий крест. Эkleктичная постройка кон. XIX в. сочетает в себе узорочье русского стиля и элементы византийской архитектуры. Русский стиль, черпая свое вдохновение в древнерусском деревянном зодчестве, прошел путь от прямого копирования его элементов до тонкой стилизации старины (неорусский стиль) и стал основой русского модерна. Выверенные пропорции домового храма и достигнутая гармония в сочетании стилизованных элементов народного зодчества и византийской классики порождают красоту в объемах и деталях.

Храм имеет характерную для русского стиля пирамидальную композицию с подвышенной подкупольной частью. Алтарный объем понижен, его центр отмечен полукруглой апсидой. С запада к основному телу храма примыкает притвор. В северо-западной части здания прежде возвышалась шатровая колокольня, а в юго-западной, также увенчанной луковичной главкой – располагается лестница, ведущая на хоры. Облик храма изумительно украшала восьмигранная колокольня с резными проемами яруса звона и двумя рядами отверстий – *слухов* в шатре. Основание барабана центральной главы храма, как и главка лестничной башни, окружены рядами кокошников, перекликающихся по форме между собой. Сами же барабаны всех трех глав церкви были опоясаны аркатурой. Вход в храм выделялся богато украшенным парадным крыльцом с шатровым навершием.

Декор фасадов храма придает ему еще большую нарядность: фризы, выполненные из фигурного кирпича, ряды кокошников, наличники окон с тройными или коронообразными завершениями. Впечатление усиливает сочетание красного цвета не оштукатуренного здания с белым цветом декоративных элементов, напоминающее русскую народную вышивку. Помимо русских мотивов в декоре присутствуют архитектурные черты эпохи итальянского Возрождения, которые выражаются в характерном горизонтальном делении фасада многопрофильными карнизами и отдельными элементами декора, например, квадратным геометрическим узором, имитирующим кессоны, присущие римской архитектуре.

Храм расположен в центре приютского комплекса, на пересечении двух взаимно перпендикулярных липовых аллей, составляющих основу планировки ансамбля, является его композиционным центром. Ещё два небольших здания расположены уже за храмом – в южной части территории приюта.

На плане приюта виден замысел архитектора, который разместил более высокие здания ближе к входу на территорию приюта, а ближе к храму поставил более низкие здания. Это было сделано для того, чтобы повысить композиционную значимость храма, который устремлён ввысь и не теряется на фоне окружающих его построек.

Все здания комплекса, кроме школы, были возведены на благотворительные пожертвования братьев Бахрушиных. Приют был передан жертвователями безвозмездно попечению Московского городского самоуправления.

Архитектурный надзор вёл Карл Карлович Гиппиус (1864–1936), представитель известной в XIX веке династии русских архитекторов и «семейный архитектор» Бахрушиных. Для них он, в частности, осуществил проектирование личного

особняка на современной улице Бахрушина в 1895–1896 годах, доходного дома на Тверской улице в 1902 году (совр. № 12), домов бесплатных квартир на Софийской набережной, перестраивал корпуса на фабрике Бахрушиных в Кожевниках, наблюдал за строительством собора в Зарайске по их заказу (*Zodčie Moskvu...* 1998, 77-79). Авторство К. К. Гиппиуса подтверждается документами проекта, сохранившегося в фондах Российского Государственного Исторического Архива в Санкт-Петербурге (RGIA F. 835, Op. 1, D. 446), а также перепиской Московской духовной консистории со Строительным отделением хозяйственного управления при Священном Синоде (СИАМ F. 203, Op. 470, D. 3).

Следует отметить, что на период строительства В. В. Лебедев являлся участковым архитектором 4-го участка Мещанской части города Москвы, на территории которого располагался Сиротский приют братьев Бахрушиных в Сокольниках, являлся В.В. Лебедев (1865 – после 1916 гг.) и таким образом мог принимать участие в строительстве храма Живоначальной Троицы. При этом обращает на себя внимание тот факт, что реализованный в натуре храм несколько отличается от проектных материалов, представленных в архивах, что, однако, не редкость в строительной практике XIX и начала XX века, когда многие изменения в проект вносились непосредственно в процессе производства работ. Как бы то ни было, авторское участие архитектора В. В. Лебедева в проектировании и строительстве храма было возможным, поскольку он был ответственным архитектором-строителем, и обязан был реагировать на нестыковки фактического строительства по плану К. К. Гиппиуса, что полагалось ему по должности участкового архитектора 4-го участка Мещанской части города Москвы.

Внутреннее убранство храма было не менее впечатляющим. Внутри храм был полностью расписан. До наших дней сохранились фрагменты живописи. Хотя стены церкви в советское время

были полностью заштукатурены, росписи дошли до нас в относительно хорошей сохранности. Исследования и пробные расчистки, выполненные в 2000-е годы специалистами института «Спецпроектреставрация», позволили выдвинуть предположение, что в росписи храма принимал участие художник В. М. Васнецов или мастера его круга.

Позже в процессе архивных исследований выяснилось, что к празднованию десятилетнего юбилея приюта в 1911 году его домовый храм за три с половиной месяца был расписан художниками мастерской Павла Павловича Пашкова, ориентированных на композиции, выполненные Виктором Михайловичем Васнецовым во Владимирском соборе в Киеве.

Стилистические новшества, появившиеся в знаменитом киевском соборе, оказались так созвучны художественным поискам эпохи, что многократно воспроизводились в церковных росписях и на иконах сначала в Санкт-Петербурге и Москве, а потом и всей России. Многие мастера, работавшие на рубеже XIX и XX столетий, использовали популярные в искусстве стиля модерн васнецовские и нестеровские образцы. Очевидно, к ним принадлежали и представители художественно-живописной, иконописной и иконостасной мастерской «Наследники П.П. Пашкова».

Реставрационные фрагментарные расчистки позволяют сделать выводы о системе росписи храма. В главном куполе – образ Новозаветной Троицы, в парусах – четыре евангелиста, на подпружных арках в медальонах – по четыре полуфигуры святых, на стенах храма в числе других композиций – шесть фигур святых, тезоименитых императорской чете и наследнику цесаревичу, а также братьям Бахрушиным. В алтарных куполах-сводах Святой Дух в золотом сиянии, в малом своде – Иисус Христос Эммануил. В главном алтаре в медальонах – поясные образы учителей Церкви и творцов литургии: святителей Иоанна

Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова и Григория Двоеслова.

В боковых нефях главное место на сводах отдано двенадцатым праздникам: «Рождество Христово» и «Благовещение Богородицы» написаны в северной части; «Восстание из Гроба» и «Крещение Господне» – в южной. В основе этих крупных композиций – одноименные росписи М. В. Нестерова из Владимирского собора, переданные (за исключением частично раскрытого «Благовещения») с большой точностью и вниманием к деталям. Остается неясным, насколько сами творцы оригиналов участвовали в столь близком их воспроизведении в одном из московских храмов или же эти композиции уже не воспринимались авторскими. Создатели троицкой стенописи мастерски повторили не только рисунок образцов, вписав их в новую архитектурную среду, но разработанный в киевском соборе новый стиль религиозной живописи.

Интересная композиция прочитывается и в стенописи на подпружных арках, более творческой по характеру. На восточной части представлены первосвятители Московские Петр, Алексий, Иона и Филипп, изображенные в клобуках или «архиерейских шапках» (митрах древнего образца), на западной – наиболее чтимые русские преподобные, основатели монашества Антоний и Феодосий Печерские, Сергей Радонежский и канонизированный в год освящения церкви старец Серафим Саровский. На южной арке в западной части раскрыт образ великомученицы Екатерины. Орнаментальная декорация стен включает на значимых местах изображения Креста Господня и строки из священных текстов.

Особо следует сказать о композиции, расположенной на своде главного алтаря. Ее киевский первоисточник кисти В. М. Васнецова на плафоне главного нефа Владимирского собора именуется по-разному: «Единородный Сын Слово Божие» или просто «Бог Слово»

в соответствии с текстом первых строк из Евангелия от Иоанна на свитке (Ин 1, 1–3). По сути, здесь получил развитие и новое художественное воплощение традиционный средневековый образ Иисуса Христа Эммануила, восходящий к одному из пророческих наименований Мессии, которое в переводе означает: «С нами Бог». В основе образа юного Христа-Спасителя лежит пророчество Исаии о будущем Рождестве Христа: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил» (Ис 7, 14). Этот образ как нельзя лучше подходил для церкви детского приюта: к Эммануилу, олицетворяющему приносимую в Алтаре Бескровную Жертву, были устремлены взоры молящихся. У Васнецова Отрок Иисус, окруженный символами Евангелистов, изображен с Крестом в руке – прообразом грядущего страдания на Голгофе.

В фонде Благочиний московских церквей сохранилась подробная опись имущества храма, составленная священником Симеоном Ивановским с 1903 по 1909 год. В ней подробно расписан состав иконостасов главного и боковых приделов. Четырехъярусные резные из дерева иконостасы были полностью позолочены. В правой части местного ряда в центральном иконостасе стояла икона небесных покровителей семейства Бахрушиных. Особенностью художественной программы придельных иконостасов, в целом традиционной, являлось расположение в качестве местных икон композиций двенадцатых праздников: Господских справа от Царских врат и Богородичных слева, а также образов избранных святых в праздничном ряду. На диаконских вратах были написаны изображения редких святых: в северном приделе – мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии, в южном – великомученика и целителя Пантелеимона.

На горнем месте находился образ Иисуса Христа Великого Архиерея, восседающего на престоле. На хоругвях были изображены престольные праздники церкви. Справа от входа храм

на столбе располагалась большая икона в резной золоченой раме «Иисус Христос благословляет детей» – сюжет, распространенный в церковноприходских школах и тем более в благотворительных приютах. Все иконы, церковная утварь, колокола, облачения были пожертвованы братьями Бахрушиными в 1902–1903 годах.

В 1917 году приютская церковь претерпела изменение статуса. С прекращением деятельности приюта она стала приходской. В 1922 году государство административным порядком изъяло из храма всю ценную богослужебную утварь.

В 1929 году храм был закрыт, его превратили в общежитие для учеников школы ФЗУ. Перед Великой Отечественной войной здесь находился детский приют имени Коммунистического интернационала, где жили вывезенные из Испании дети-иммигранты, затем издательство «Иностранная литература», издательство «Мир».

В 1980 году храм и колокольня были «обезглавлены»; «погибла» звонница с колоколами, крыльцо в русском стиле было разобрано. В семь слоев краски замазаны лики святых, уничтожены ценнейшие росписи. Храм подвергся уродующей архитектуру перестройке.

Совместным распоряжением Министерства культуры Российской Федерации и Министерством имущества Российской Федерации от 28 января 1999 года №209/132р храм Живоначальной Троицы был передан Русской Православной Церкви.

После передачи храма Живоначальной Троицы при бывшем приюте Бахрушиных Русской Православной Церкви в 2000 году началась сложная и кропотливая работа по его восстановлению. Прежде всего, надо отметить, что в нем возобновилось богослужение, собиравшее все более возрастающую паству. В это же время начали приводить здание в порядок – разбирать поздние перекрытия, перегородки. Храм и постройки вокруг постепенно стали обретать первоначальный вид. Но главное состоит в том, что людьми, причастными к храму Живоначальной Троицы,

происходило осознание подлинного значения храма не только как уникального памятника архитектуры, но и как духовного центра притяжения и привлечения равнодушных. Важной вехой в новейшей истории храма Живоначальной Троицы стало признание комплекса, расположенного по адресу: 1-й Рижский переулок, д. 2, стр. 1, 2, 5, 6, 7, 9, 10 и 12, объектом культурного наследия регионального значения (Распоряжение Правительства Москвы от 26 января 2007 года № 108-РП). Здание храма было поставлено на государственную охрану в составе ансамбля «Сиротский приют имени братьев Петра, Александра и Василия Бахрушиных конца XIX века».

В 2013 году Правительство Москвы выделило субсидию на сумму 4 997 911 за счет средств, выделенных на историко-архивные и библиографические исследования. Благодаря этому была разработана проектная документация по ремонтно-реставрационным работам. В новую стадию работа по восстановлению храма перешла в 2015 году в связи с назначением нового настоятеля храма - протоиерея Ростислава Яремы, которому было поручено подготовить храм к великому освящению в 2019 г. В настоящее время восстановительные работы ведутся в основном за счет пожертвований прихожан и равнодушных людей. Конечно же, храм, лишь недавно возвращенный верующим, нуждается в масштабной научной реставрации. Это могло бы в результате гарантировать храму место в ряду выдающихся памятников русского культурного наследия.

Не менее важное культурно-историческое и социальное значение имеет воссоздание всего историко-архитектурного ансамбля сиротского приюта братьев Бахрушиных. И не только для восстановления исторического облика столицы. Каким ценным подарком жителям и гостям столицы стала бы организация недалеко от центра Москвы удивительно красивой парковой зоны, сегодня запущенной, несущей на себе печать разрушений

и горестей ушедшей эпохи. Ведь далеко не случайно ансамбль является историческим охраняемым памятником города Москвы и должен служить людям и как единый историко-архитектурный ансамбль и как носитель отечественных традиций. Разве не стала бы продолжением этих традиций организация на основе приюта братьев Бахрушиных детского духовно-просветительского центра, оказывающего социальную поддержку маленьким жителям столицы?

В условиях нынешнего духовного кризиса, размывания культурных традиций, утраты милосердия и доброты как естественных и традиционных для России регуляторов отношений в обществе, восстановление храма Живоначальной Троицы и всего комплекса имеет не только местное значение. Это может – и должно – стать одним из реальных шагов по восстановлению доброты и справедливости, красоты и милосердия в нашем обществе, одним из вполне реальных духовных скрепов, благодаря которому будет укреплена связь между прошлым и настоящим страны и нашего народа. А без такой связи будущее не состоится.

Прошлая и нынешняя судьба храма Живоначальной Троицы помогает уверовать в то, что в недалеком будущем восторжествует историческая справедливость, что красота, воплощенная в замечательном архитектурном ансамбле конца XIX – начала XX вв., снова станет достоянием наших современников – людей XXI века. И что доброта и милосердие, подвигшие Александра и Василия Бахрушиных к строительству храма и приюта, не пройдут даром, вновь воплотятся в делах и чаяниях человеческих, а этот уникальный комплекс будет использован на благие цели – станет вновь отчим домом для многих обездоленных детей. Ведь братья Бахрушины завещали приют на вечные времена именно для этой цели.

Сокращения

RGIA: Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (Российский государственный исторический архив)

CIAM – Centralnyj istoričeskij arhiv goroda Moskvy (Центрального исторического архива города Москвы)

Архивные документы

RGIA. F. 835. Op. 1. D. 446.

CIAM. F. 203. Op. 470. D. 3.

CIAM. F. 2126. Op. 1. D. 883.

Библиография

„Aleksandr Alekseevič Bahrušin (1823-1916).” 2013. W *Početnyie graždane goroda Moskvy* (Priloženie k „Moskovskomu žurnalu. Istoria gosudarstva Rossijkogo“). Moskva: GUP Moskovskij Žurnal Istoriâ gosudarstva Rossijskogo.

Aronov, Arkadij Alekeevič. 1995. *Zolotoj vek russkogo mecenatstva*. Moskva: Izdatelstvo MGUK.

Buryškin, Pavel Afanas' evič. 1990. *Moskva kupčeskaâ*. Moskva: Stolica.

Dumova, Natalia G. 1992. *Moskovskie mecenaty*. Moskva: Molodaâ Gvardiâ.

Filatkina, Natalia Aleksandrovna. 2003. „Dinastiâ Bahrušinyx: Èvolûciâ moskovskih predprinimatelei XIX-načala XX vv.” Dissertacia na soiskanie učenoj stepeni kandidata istoričeskikh nauk. Moskva: Institut Rossijskoi Istorii Rossijskaâ Akademia Nauk.

Vlasov, Pavel Vasil' evič. 1991. *Obitel' miloserdîâ. O dorevolucionnyh moskovskih blagotrovitelnyh učreždeniâh*. Moskva: Moskovskij Rabočij.

„Vystuplenie mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla na XI Vsemirnom russkom narodnom sobore.” Dostup: 2019.10.15. <http://www.patriarchia.ru/db/text/211686.html>

Zodčie Moskvy vremeni èklektiki, moderna i neokassizima (1830-1917 gody): Illûstrirovannyj biografičeskij slovar. 1998. Redakcia A. F. Rogačeva. Moskva: KRABiK.

CHRZEŚCIJAŃSKA AKADEMIA TEOLOGICZNA
w WARSZAWIE

Rok LXII

Zeszyt 1

ROCZNIK TEOLOGICZNY

WARSZAWA 2020

REDAGUJE KOLEGIUM

dr hab. Jakub Sławik, prof. ChAT – redaktor naczelny

dr hab. Jerzy Ostapczuk, prof. ChAT – zastępca redaktora naczelnego

prof. dr hab. Tadeusz J. Zieliński

dr hab. Borys Przedpełski, prof. ChAT

dr hab. Jerzy Sojka, prof. ChAT – sekretarz redakcji

MIĘDZYNARODOWA RADA NAUKOWA

JE metropolita prof. dr hab. Sawa (Michał Hrycuniak), ChAT

bp prof. dr hab. Wiktor Wysoczański, ChAT

abp prof. dr hab. Jerzy Pańkowski, ChAT

prof. dr hab. Atanolij Aleksiejew, Państwowy Uniwersytet w Petersburgu

prof. dr Marcello Garzaniti, Uniwersytet we Florencji

prof. dr hab. Michael Meyer-Blanck, Uniwersytet w Bonn

prof. dr hab. Antoni Mironowicz, Uniwersytet w Białymstoku

prof. dr hab. Wiesław Przyczyna, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II w Krakowie

prof. dr hab. Eugeniusz Sakowicz, Uniwersytet Kardynała Stefana Wyszyńskiego
w Warszawie

prof. dr hab. Tadeusz Stegner, Uniwersytet Gdański

prof. dr Urs von Arx, Uniwersytet w Bernie

prof. dr hab. Piotr Wilczek, Uniwersytet Warszawski

Skład komputerowy – Jerzy Sojka

W związku z wprowadzaniem równoległej publikacji czasopisma w wersji papierowej i elektronicznej Redakcja „Rocznika Teologicznego” informuje, iż wersją pierwotną jest wersja papierowa.

BWHEBB, BWHEBL, BWTRANSH [Hebrew]; BWGRKL, BWGRKN, and BWGRKI [Greek]

PostScript® Type 1 and TrueType fonts Copyright ©1994-2013 BibleWorks, LLC.

All rights reserved. These Biblical Greek and Hebrew fonts are used with permission and are from BibleWorks (www.bibleworks.com)

ISSN 0239-2550

Wydano nakładem

Wydawnictwa Naukowego ChAT

ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa, tel. +48 22 635-68-55

Nakład: 100 egz., objętość ark. wyd.: 14,5

Druk: druk-24h.com.pl

ul. Zwycięstwa 10,

15-703 Białystok

SPIS TREŚCI

ARTYKUŁY

ŁUKASZ NIESIOŁOWSKI-SPANÒ, <i>Tożsamości Judejczyków okresu Drugiej Świątyni i relacje z obcymi</i>	7
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ СИЗИКОВ, <i>Пролог Книги Иисуса сына Сирахова в русском переводе</i>	25
JERZY OSTAPCZUK, <i>Nieznana karta bośniackiej Ewangelii tetr – Dion-122, XIV w.</i>	39
РОСТИСЛАВ ЯРЕМА, <i>Культурно-историческая значимость храма Живоначальной Троицы при бывшем Городском сиротском приюте им. Бахрушиных в Сокольниках</i>	69
EWA DUSIK-KRUPA, <i>Uniwersalizm kanonów synodu w Gangrze (340 r.)</i>	87
ВИТАЛИЙ ШУМИЛО, <i>Литературное и духовное наследие схиигуменни Киевского Покровского монастыря Софии Гринёвой (1873–1941)</i>	109
LESZEK JAŃCZUK, <i>Plan operacyjny częściowej likwidacji tzw. sekt w Polsce w 1949 roku</i>	127
DOROTA BRYLLA, <i>O komunii stworzeń i dobrostanie zwierząt ad vocem Roku troski o stworzenie i Roku pokoju</i>	145
DAMIAN DOROCKI, <i>Czy w doktrynie Kościoła Adwentystów Dnia Siódmego jest miejsce dla klasycznego teizmu?</i>	177
ANDRZEJ SIEMIENIEWSKI, <i>Pentekostalizm: pobożność ubogich tego świata?</i>	211
MIROSLAW TOPOLSKI, <i>Pentekostalizacja – szansa czy zagrożenie pastoralne?</i>	229
AGNIESZKA ZAMARIAN, <i>Wzorzec śmierci odwróconej. Aspekty pastoralne</i>	261
JOANNA LEWCZUK, ANNA ANYŻEWSKA, <i>Kształtowanie wartości zdrowia bazą poszanowania życia ludzkiego i zobowiązaniem etycznym współczesnych rodzin</i>	283
Wykaz autorów	317

Contents

ARTICLES

ŁUKASZ NIESIOŁOWSKI-SPANÒ, <i>Judean Identity in the Second Temple Period and Relations with Others</i>	7
ALEKSANDR VLADIMIROVIČ SIZIKOV, <i>The Prologue to Ben Sirach in Russian Translation</i>	25
JERZY OSTAPCZUK, <i>Unknown leaf from Bosnian Tetraevangelion – Dion-122, XIV c.</i>	39
ROSTISLAV ÂREMA, <i>The Cultural and Historical Significance of the Church of the Life-Giving Trinity at the former Bakhrushin City Orphanage in Sokolniki</i>	69
EWA DUSIK-KRUPA, <i>Universalism of canons from the Synod of Gangra (year 340)</i>	87
VITALIY SHUMILO, <i>Literary and Spiritual Legacy of the Abbess of the Kiev Pokrovsky Monastery Sofia Grinyova (1873–1941)</i>	109
LESZEK JAŃCZUK, <i>The Operational Plan for the Partial Liquidation of the So-called Sects in 1949 in Poland</i>	127
DOROTA BRYLLA, <i>On the Communion of All Creatures and the Animal Welfare ad vocem the Year of Concern for Creation and the Year of Peace</i>	145
DAMIAN DOROCCI, <i>Is there a Place for Classical Theism in the Doctrine of the Seventh-Day Adventist Church?</i>	177
ANDRZEJ SIEMIENIEWSKI, <i>Pentecostalism: spirituality for the poor of this world?</i>	211
MIROSLAW TOPOLSKI, <i>Pentecostalisation – an opportunity or a pastoral threat?</i>	229
AGNIESZKA ZAMARIAN, <i>The Forbidden Death Model: its Pastoral Aspects</i>	261
JOANNA LEWCZUK, ANNA ANYŻEWSKA, <i>Shaping the Values of Health as the Basis of the Respect for Life and the Ethical Obligation of a Modern Family</i>	283
List of authors	317

Wykaz autorów

Łukasz Niesiołowski-Spanò, l.niesiolowski-spano@uw.edu.pl, Zakład Historii Starożytnej, Instytut Historii Uniwersytetu Warszawskiego, Krakowskie Przedmieście 26/28, 00-927 Warszawa

Jerzy Ostapczuk, jostap@wp.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa

Aleksandr Vladimirovič Sizikov, a.sizikov@spbu.ru, Кафедра Библистики, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Университетская набережная 11, Санкт-Петербург, 199034

Rostislav Ârema, prot.rostislav@gmail.com, 129626 Москва, 1-й Рижский переулок, д.2, стр.7, храм Живоначальной Троицы

Ewa Dusik-Krupa, ewadusik@gmail.com. Uniwersytet Jana Pawła II w Krakowie, ul. Kanonicza 9, 31-002 Kraków

Vitaliy Shumilo, veraizhizn@gmail.com 14000 Чернигов, проспект Мира, 13, ком. 106; Центр исследования истории религии и Церкви им. архиеп. Лазаря (Барановича); Национальный университет "Черниговский коллегіум" им. Т.Г. Шевченко

Leszek Jańczuk, lesjanc11@gmail.com, Wyższa Szkoła Teologiczno-Społeczna, ul. Wyborna 20, 03-681 Warszawa

Dorota Izabela Brylla, Uniwersytet Zielonogórski, Wydział Humanistyczny, Instytut Filozofii, al. Wojska Polskiego 71A, 65-762 Zielona Góra

Damian Dorocki, dymek34@poczta.onet.pl, ul. Jurija Gagarina 37, 87-100 Toruń

Andrzej Siemieniewski, siema@pwt.wroc.pl, Papieski Wydział Teologiczny we Wrocławiu, ul. Katedralna 9, 50-328 Wrocław

Mirosław Topolski, topolski@tlen.pl, ul. Pułaskiego 1/3 m. 14, 42-217
Częstochowa

Agnieszka Zamarian, aszewczak@aps.edu.pl, Akademia Pedagogiki
Specjalnej im. Marii Grzegorzewskiej w Warszawie, ul. Szczęśli-
wicka 40, 02-353 Warszawa

Joanna Lewczuk, j.lewczuk@chat.edu.pl, Chrześcijańska Akademia
Teologiczna w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-947 Warszawa

Anna Anyżewska, anna.anyzewska@wihe.pl, Wojskowy Instytut Higie-
ny i Epidemiologii w Warszawie, ul. Kozielska 4, 01-163 Warszawa